

До вступительных экзаменов оставалось всего три месяца, и у Лэ Чэня почти не было выходных: каждый день он проводил, закопавшись в учебники. Лэ Цзюэ почти не вмешивался, зато жившая в доме Лэ Чжао Нуаньюнь то и дело приходила подразнить его. То ущипнёт Лэ Чэня за щёку и скажет, какой он милый; то погладит по голове и похвалит мягкие волосы; то под предлогом гадания по ладони возьмёт его за руку и будет вертеть туда-сюда, не отпуская. У Лэ Чэня возникало странное ощущение, будто он «маленькая девушка, к которой пристаёт большой развратник», хотя вообще-то он был мужчиной. Ло Юю тоже надо было готовиться к экзаменам, поэтому прийти и спасти Лэ Чэня он не мог.

Так продолжалось до самых вступительных экзаменов, и наконец Лэ Чэню разрешили выйти из дома. Экзамены нужно было сдавать в прежней школе, поэтому у него появился законный повод позвать Ло Юя и поехать вместе.

Оба уже давно не появлялись в школе, и теперь, когда вернулись на экзамены, одноклассники смотрели на них с любопытством. Но у прежних владельцев этих тел всё равно не было близких друзей, поэтому Лэ Чэнь и Ло Юй просто игнорировали исследующие взгляды. Что до прежней компании Ло Юя, он распустил её ещё до того, как перешёл к деду.

Три дня экзаменов пролетели мгновенно. И Лэ Чэнь, и Ло Юй воспринимали их просто как формальность. В телах теперь жили другие души, а местная система экзаменационного обучения совершенно им не подходила — как-нибудь сдадут, и ладно. Уже наступил вечер, они собирались пойти поужинать, но у школьных ворот встретили незваного гостя.

С тех пор как Сюй Ли услышал, что его сына купил какой-то проезжавший мимо богач, он решил: раз мальчишка красивый, наверняка новому хозяину понравился и теперь живёт припеваючи. Говорили, машина того богача была ограниченной серии, да ещё с личным водителем — явно человек невероятно богатый. Деньгами от продажи сына Сюй Ли расплатился с прежними игорными долгами, а потом снова влез в долги. И теперь всё думал, где бы разыскать сына и попросить немного денег на жизнь. Сегодня он просто бесцельно бродил по городу, случайно дошёл до школы, где прежде учился сын, и сразу узнал Лэ Чэня среди толпы. На юноше была чистая, дорогая на вид одежда, а рюкзак высокого мальчика рядом стоил больше десяти тысяч. Сюй Ли уже не смог удержаться, быстро подбежал, схватил Лэ Чэня за руку и крикнул:

— Сяо Чэнь!

Лэ Чэня резко дёрнули, и он едва не упал. Хорошо, Ло Юй вовремя подхватил его. Обернувшись и увидев незнакомого мужчину, вцепившегося в руку Лэ Чэня, Ло Юй нахмурился и пальцем надавил на одну из точек на кисти мужчины.

Сюй Ли почувствовал, будто его ударило током, и поспешно отдёрнул руку. Только тогда Лэ Чэнь разглядел, что схвативший его человек — отец этого тела.

Наконец заставив их остановиться, Сюй Ли преградил Лэ Чэню дорогу:

— Сяо Чэнь, полгода не виделись! Папа так по тебе скучал!

Лэ Чэнь опешил. Вот уж не думал, что Сюй Ли настолько бесстыжий: сам продал сына, а теперь хватается наглости заявлять, что скучал?

Услышав, что это отец нынешнего тела Лэ Чэня, Ло Юй отошёл в сторону. Выражение его лица было не слишком довольным, но вмешиваться вместо Лэ Чэня он не мог. Заметив, что окружающие школьники уже смотрят на них, Лэ Чэнь сказал:

— Давайте найдём ресторан и там поговорим.

Сюй Ли прекрасно знал, что сын мягкосердечный. Раз предлагает сесть и поговорить — значит, дело выгорит. Он тут же согласился.

Они втроем нашли обычный ресторан. Чтобы не сидеть среди толпы любопытных, Ло Юй специально попросил отдельную комнату. Сюй Ли смотрел, как высокий юноша разговаривает с официантом — на манеры, речь, осанку, — потом перевёл взгляд на сидящего напротив Лэ Чэня. Тот опустил голову, но за полгода заметно подрос, а лицо стало ещё белее и аккуратнее. Сюй Ли подумал: сын не просто пристроился к богатым — ему там ещё и живётся неплохо. Значит, надо выпросить побольше на жизнь. С этой мыслью он сделал заботливое лицо и спросил:

— Сяо Чэнь, тебе там хорошо живётся?

— Ага, нормально, — ответил Лэ Чэнь между делом, держа палочки и пробуя холодную закуску.

Сам по себе Сюй Ли был не уродлив, но он привык ежедневно унижаться перед людьми, плохо ел и совсем за собой не следил, поэтому выглядел неприятно, засаленно и жалко. Увидев, что Ло Юй сел, он спросил:

— Здравствуйте, вы одноклассник Сяо Чэня?

— Да. Здравствуйте, дядя. Меня зовут Ло Юй, — ровным тоном представился Ло Юй, почти не меняясь в лице.

— А-а, здравствуйте, здравствуйте! — Сюй Ли расплылся в улыбке, словно обращаясь на «вы» к только что окончившему школу подростку было совершенно естественно.

Блюда одно за другим появлялись на столе. Сюй Ли посмотрел, как Ло Юй подкладывает еду Лэ Чэню, а сам Лэ Чэнь сосредоточенно ест и будто вовсе его не замечает. Сидеть спокойно он больше не мог. Поднявшись, Сюй Ли пересел на место рядом с Лэ Чэнем, взял куриную ножку и положил в его миску:

— Сяо Чэнь, съешь ножку. Полезно для здоровья.

В ту ночь, когда Сюй Ли продал сына, он тоже положил ему в миску куриную ножку. Лэ Чэнь невольно почувствовал печаль за настоящего хозяина тела: как же тому не повезло родиться у такого отца. Он положил палочки и посмотрел на Сюй Ли:

— Ты меня зачем искал?

Ло Юй тоже положил палочки и посмотрел в их сторону. Сюй Ли давно привык не иметь ни стыда, ни совести, поэтому взгляды двоих ничуть его не смутили.

— Да вот... ха-ха. Папе в последнее время денег не хватает. Сяо Чэнь, можешь немного одолжить?

Как и ожидалось, пришёл за деньгами. Лэ Чэнь нахмурился:

— Сколько?

Сюй Ли осторожно поднял один палец:

— Немного. Всего десять тысяч.

Просить у ребёнка деньги — и сразу десять тысяч — и ещё говорить, что это немного?

Лэ Чэнь чуть не рассмеялся от злости. Но это тело всё-таки было сыном Сюй Ли. Что он мог сделать? Культиваторы особенно чтут причину и следствие. Раз он занял тело Сюй Чэня, значит, обязан исполнить сыновний долг. Подумав так, Лэ Чэнь поднялся:

— Не хочу больше есть. Пойдём в банк, я сниму деньги.

Услышав это, Сюй Ли внутри расцвёл от радости, но для вида сказал:

— Да куда спешить! Все блюда уже принесли, жалко же оставлять!

— Ты идёшь или нет? — Лэ Чэнь искоса посмотрел на него.

От этого взгляда Сюй Ли вздрогнул и поспешно встал:

— Иду, иду. Конечно, идём.

Они снова бросили целый стол еды и отправились в банк. Лэ Чэнь снял деньги и отдал Сюй Ли. Тот рассыпался в благодарностях и радостно ушёл. Наконец избавившись от этого бедствия, Лэ Чэнь раздражённо проворчал:

— Сюй Чэнь явно не в той семье родился.

Ло Юй утешающе похлопал его по плечу:

— Такие люди, боюсь, потом не остановятся и будут требовать всё больше.

— Но мы ведь не можем заставить его исчезнуть. Эх... лишь бы он не пришёл в дом Лэ просить деньги, — беспомощно покачал головой Лэ Чэнь.

Они пошли по тротуару в сторону парковки, где стояла машина Ло Юя. За эти полгода Лэ Чэнь сильно подрос: теперь макушка уже доходила до носа Ло Юя, и ему больше не приходилось задира́ть голову, чтобы смотреть на него. Это очень радовало. Глядя на людей вокруг, Лэ Чэнь вдруг понял, что в мире культивации они с А-Цином почти никогда вот так неспешно не гуляли вместе. У каждого была своя школа, каждый должен был заниматься культивацией, и даже при встречах они не могли проводить друг с другом слишком много времени. Только в детстве, когда оба были бродягами, они вместе просили милостыню вдоль улиц и прошли бок о бок множество дорог. Но настроение тогда было совсем иным. В те годы неизвестно было, доживут ли они до завтра, тревога не отпускала ни на миг. А сегодня, даже несмотря на то что Сюй Ли всё испортил, Лэ Чэнь чувствовал: идти вот так рядом очень спокойно и приятно.

— Осторожно! — внезапно Ло Юй рванул Лэ Чэня к себе.

Лэ Чэня качнуло, плечо ударилось о грудь Ло Юя, а в ту же секунду совсем рядом на огромной скорости пронёсся электроскутер.

— О чём думаешь, когда идёшь по улице? — Ло Юй придержал его и заодно легонько стукнул по голове.

Лэ Чэнь потрогал место удара и нахмурился:

— У меня голова и без того плохо работает!

Ло Юй рассмеялся, а затем погладил его по голове:

— Прости.

Лэ Чэню пришлось слегка наклонить голову в сторону, спасая причёску. Тут он неожиданно вспомнил кое-что:

— Кстати, Чжао Нуаньюнь сказала, что надо отпраздновать окончание моих вступительных экзаменов. В следующем месяце она собирается устроить дома бал. Ты тоже приходи.

Ло Юй понятия не имел, что тут вообще праздновать. Да и Чжао Нуаньюнь произвела на него не лучшее впечатление. Кроме того, кто знает, кого она пригласит на этот бал? И вообще — ни он, ни Лэ Чэнь танцевать не умели! Вспомнив изящные, но очень женственные танцы девушек в мире культивации, Ло Юй решил, что подобное развлечение совершенно ему не подходит.

Лэ Чэнь продолжил:

— Кажется, она ещё говорила, что заодно отпразднуем восемнадцатилетие Лэ Чэня. Его день рождения как раз в следующем месяце.

В мире культивации Лэ Чэнь никогда не праздновал день рождения, а Ло Юй даже не помнил дату собственного рождения. О праздновании дней рождения оба имели весьма смутное представление. К тому же в мире культивации хватало демонических культиваторов, и если шумно отмечать день рождения, кто-нибудь легко мог воспользоваться восемью знаками рождения для проклятия. Но здесь, похоже, люди придавали особое значение восемнадцатилетию — совершеннолетию. Когда телу Ло Юя исполнилось восемнадцать, дед щедро подарил ему ту самую машину, на которой он сейчас ездил. Раз уж попали в этот мир, надо следовать местным обычаям. Ло Юй кивнул:

— Хорошо. Приду.

Когда Ло Юй привёз Лэ Чэня домой, у ворот семьи Лэ уже стояла машина Лэ Цзюэ. Лэ Чэнь выглянул из салона и увидел, как водитель первым вышел, открыл багажник и достал оттуда инвалидное кресло. Затем вышел Лэ Цзюэ, обошёл машину к другой двери и вместе с водителем помог человеку внутри выбраться и сесть в кресло.

— Это... отец Лэ Чэня, — тихо сказал Лэ Чэнь.

Ло Юй тоже посмотрел и заметил, что те люди обернулись к его машине. Ему хорошо было видно лицо Лэ Шана, и он слегка застыл. Старику уже перевалило за шестьдесят, но очертания лица всё равно очень напоминали Лэ Чэня. Неужели Лэ Цзюэ выбрал именно Лэ Чэня на роль сына семьи Лэ потому, что тот похож на Лэ Шана?

Или... если предположить, что Лэ Чэнь и правда ребёнок семьи Лэ...

Эта мысль заставила Ло Юя нахмуриться. Тем временем Лэ Чэнь уже вышел из машины, а Ло Юй как его друг не мог не подойти поздороваться с Лэ Шаном, поэтому тоже вышел.

Лэ Шан сидел в инвалидном кресле, но выглядел довольно бодрим. Вообще-то выписываться сейчас ему было ещё рано. Однако, услышав, что будущая невестка хочет устроить Лэ Чэню

бал в честь дня рождения, старик, пропустивший десять дней рождения сына подряд, не смог усидеть в больнице и настоял на выписке, чтобы принять участие в празднике. Теперь, увидев вернувшегося Лэ Чэня, он очень радостно улыбнулся.

Судя по воспоминаниям настоящего Ло Юя, тот был знаком с Лэ Шаном. Поэтому сейчас Ло Юю достаточно было просто вежливо поздороваться — представляться не требовалось. Хотя Лэ Шан всё это время лежал в больнице, после возвращения Чжао Нуаньюнь часто навещала его и рассказывала всё о Лэ Чэне. Так он узнал, что сын хорошо дружит с внуком его старого приятеля.

Но сегодня... старик посмотрел на то, каким взглядом Ло Юй смотрит на Лэ Чэня, и лицо его слегка помрачнело.

Они обменялись ещё несколькими вежливыми фразами и только потом вошли в дом. Ло Юя, разумеется, снова оставили на ужин.

После еды Ло Юй попрощался. Остальные члены семьи Лэ собрались вокруг чайного столика. Лэ Шан усадил Лэ Чэня рядом с собой и заставил смотреть телевизор вместе. Лэ Цзюэ сидел в одиночном кресле слева, а Чжао Нуаньюнь — на диване напротив. Четверо расположились так, словно между ними проходили чёткие границы.

На самом деле Лэ Шан вовсе не хотел смотреть телевизор. Ему просто хотелось посидеть рядом с сыном и вспомнить, как когда-то он вместе с ребёнком смотрел мультфильмы. Но сейчас по телевизору шли не мультфильмы, а новости. Женщина-ведущая с безупречным макияжем рассказывала социальную новость:

— Мужчина по фамилии Чжан познакомился в интернете с человеком по фамилии Ли и вступил с ним в романтические отношения. Однако при личной встрече Чжан обнаружил, что Ли — мужчина. В гневе он подал на Ли в суд за мошенничество, заявив, что во время интернет-общения Ли просил у него несколько тысяч и не вернул деньги, а значит, является мошенником. Ли, в свою очередь, утверждает, что искренне любит Чжана, деньги собирается вернуть как можно скорее и никакого намерения обманывать у него не было...

Услышав это, старик с отвращением поморщился:

— Что за времена! Как мужчина может быть с мужчиной? Это же против человеческих устоев!

Чжао Нуаньюнь рассмеялась:

— Дядюшка, вы просто не знаете. За несколько лет за границей я познакомилась со множеством однополых пар. У них тоже бывает настоящая любовь.

— Какая ещё настоящая любовь? Ерунда! — старик махнул рукой, всем видом показывая

несогласие.

Чжао Нуаньюнь повернулась к Лэ Чэню:

— Сяо Чэнь, а ты что думаешь?

Лэ Чэнь уже давно мыслями витал где-то далеко. Услышав своё имя, он растерянно моргнул, посмотрел на телевизор и небрежно ответил:

— Да вроде ничего страшного. Личное дело каждого.

Увидев, насколько спокойно Лэ Чэнь это воспринял, Лэ Шан вдруг почувствовал опасность. И почему ему только что показалось, что Ло Юй как-то неправильно смотрит на его сына? Он несколько раз похлопал Лэ Чэня по руке:

— Переключи! Переключи канал!

В мире культивации однополые даосские пары тоже были не редкостью, поэтому Лэ Чэнь давно к такому привык и не видел ничего особенного. Всё равно ведь это происходило не с ним. Но, увидев, насколько резко возражает Лэ Шан, он про себя запомнил: при старике лучше не говорить на такие темы необдуманно.

Чжао Нуаньюнь с улыбкой взяла пульт и переключила канал, но тут заметила, что Лэ Цзюэ смотрит на неё, и в его взгляде явно читалось недовольство. Чжао Нуаньюнь пожала плечами, опустила глаза к чашке и продолжила пить чай, словно ничего не произошло.

<http://bllate.org/book/23869/3090913>